

воиш Георг Фрундсберг (Frundsberg), начальник ландскнехтов, удалил его при входе по плечу, сказавши: «Монах, монах, ты смелое дело задумал». На другой день он был смелее, выразил свои сомнения, не мог отказаться, буде их не отвергнут на основании текстов Святого писания, а не авторитета папы. «Если меня опровергнут свидетельством Св. писания или ясными доказательствами (ибо я не верю ни в папу, ни в соборы, так как явно, что они ошибались и противоречили один другому), то я не могу и не хочу ничего возражать, ибо небезопасно и безрассудно действовать против совести. На этом стою я и не могу поступать иначе. Да поможет мне бог! Аминь...» — были слова Лютера. Все усилия заставить его отказаться от его мнений были бесполезны. Были голоса, чтобы его тотчас арестовать, но ему позволено было возвратиться в Виттенберг, но над ним произнесена имперская опала; «и над всяким, кто даст ему убежище и покровительство», и точно, по его выходе над ним и окружающими его произнесена имперская опала. «Следовательно, новое движение было предано светскому суду».

На дороге Лютер пропал; сначала распространилось мнение, что он схвачен врагами, но курфирст Фридрих послал всадников, которые увезли его тотчас в замок Вартбург. Фридрих знал запальчивость Лютера и хотел дать ему убежище. Год пребывания его здесь не пропал даром. Он приступил к переводу Св. писания на немецкий язык. Он издал чрез месяц резкую статью против Альбрехта Майпцского, продолжавшего продавать индульгенции. Альбрехт остановил ее. Потом перевод Св. писания его выходил выпусками, которые расходились в бесчисленном числе экземпляров. Он закончен в 1534 г., чрез 15 лет. Не говоря о религиозном значении, он лег в основу немецкого образования. Перевод этот явился во всех домах, бедных и богатых. На этом переводе образовался новый литературный немецкий язык. Мало книг во всемирной литературе, которые имели бы такое значение для народной жизни.

Но имперская опала не<sup>а</sup> осталась без влияния<sup>б</sup>. К движению Лютера примкнули уже не одни люди с убеждением и теориями; многие приняли горячее участие из корыстных расчетов. Лютер отрицал уже безбрачие духовенства, утверждал права князей на земли церковные, говорил о снятии налогов в пользу римского двора; множество монахов бросили монастыри и возвратились в мир; многие из князей немецких готовы были принять протестантство, чтобы иметь право конфисковать «обильные, богатые» церковные земли. За этим внешним движением шло другое, страшное, фанатическое необразованных и грубых масс. Центром этого движения сделался самый Виттенберг. Один из профессоров, Карлштадт, некогда противник Лютера «потом перешедший на его сторону и

<sup>а-в</sup> Там же: не остановила движение (л. 65),